

Филарет

**Историко-статистическое
описание Харьковской
епархии**

том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф51

Ф51 **Филарет**
Историко-статистическое описание Харьковской епархии: том 1 / Филарет –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 336 с.

ISBN 978-5-517-90801-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1852 года

ISBN 978-5-517-90801-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ИСТОРИИ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ

На всем протяжении территории бывшей Харьковской губернии книга Филарета «Историко-статистическое описание Харьковской епархии» — самая популярная книга у историков и краеведов. А среди подобных изданий, осуществленных во времена Российской империи и посвященных другим епархиям, книга Филарета является самой лучшей и наиболее ценной. Здесь с каждой страницы веет духом старины, приводятся древние грамоты и цитаты современников описываемых событий. И секрета в успешности подобного проекта никакого нет, — просто у автора были все необходимые условия для издания хорошей книги.

Прежде всего нужно отметить личные качества автора. Дмитрий Григорьевич Гумилевский (Филарет) был видным ученым-богословом и общественным деятелем; его ум, прекрасная память, усердие и талант известны еще со времен учебы в Тамбовской духовной семинарии и Московской духовной академии. В Харьков Филарет был переведен 6 ноября 1848 г. в качестве архиепископа. К этому времени он уже написал несколько историко-богословских трудов, а богатая история нашего края его очаровала.

Время, в которое Филарету пришлось управлять Харьковской епархией, было очень тяжелым: холера и скорбут 1848-1849 гг., Крымская война 1853-1856 гг., неуклонный рост числа раскольников и сектантов, низкий уровень образования, развращенность церковно- и священнослужителей. И просто удивительно, с какой легкостью, уверенностью и духовной силой этот 40-летний мужчина находил решения, которым позавидовали бы умудренные жизненным опытом старцы. Постоянные разъезды для обозрения епархии, присутствие на богослужениях, молебствиях, литургиях, открытость к прихожанам, частые пожертвования из личных сбережений делали его примером для священнослужителей и прихожан в православной вере. Неустанное подвижничество начало приносить плоды уже к пятому году его деятельности. К одним из главных достижений архиепископа следует отнести небывалый общественный подъем среди местного дворянства и купечества, которые стали более активно вкладывать свои средства в переустройство, строительство и украшение храмов и монастырей. Вся деятельность Филарета была неразрывна с деятельностью генерал-губернатора С. А. Кокошкина. Поддерживая друг друга во всех начинаниях, нетерпимые к своим нерадивым служащим, именно эти два человека, дополнив друг друга, сделали Харьков чище и красивее, опрятнее и богаче, очистили его от духовной скверны и нечистоплотных исполнителей.

Не останавливаясь на достигнутом, Филарет шел дальше — он серьезно заинтересовался историей Харьковской епархии, к чему его подвигло захоронение под Крестовой церковью Харьковского Покровского монастыря. Среди погребенных были представители известнейших фамилий на Слободской Украине: Квитки, Донец-Захаржевские, граф Орлов-Денисов, настоятели Покровского монастыря, с потомками которых не раз довелось беседовать Филарету. Посещения древнейших храмов, Святогорской Успенской пустыни, беседы с представителями древних дворянских родов, первые исторические открытия в архивах консистории, Куряжского и Ахтырского монастырей зародили в нем желание создать полную историю Харьковской епархии.

Подготовка «Историко-статистического описания Харьковской епархии» началась с циркулярных распоряжений приходским священникам «собирать древности» из церковных документов и местных архивов. Получая таковые описания по почте и при личных встречах при объезде епархии, Филарет часто дополняет их материалами из архива консистории, нередко воспроизводит свои собственные

впечатления от увиденного. Во время своих поездок по епархии лично знакомится с владельцами поместий, многие из которых делали богатые вклады для построения и украшения храмов. Уделив внимание практически каждому благотворителю, он создал предпосылки для удачного распространения книги. Средствами для издания книги послужили как свои собственные (приблизительно две трети), так и Харьковской духовной консистории. Распространялось издание следующим образом: консистория направляла книги благочинным священникам, которые реализовывали их каждый в своем округе. Книгу приобретал каждый храм и церковно-приходская школа, или училище, а также многие помещики губернии. 100 экземпляров приобрела Московская духовная семинария, 50 — Санкт-Петербургская, несколько экземпляров — Русское географическое общество.

Таким образом, в данном издании Филарет выступает и как автор, и как грамотный администратор, сумевший использовать служебное положение для написания и реализации своего исторического труда. Возвращенные Филарету собственные средства использовались им в пользу попечительства о бедных, девичьего училища, Хорошевского и Святогорского монастырей и только часть — как вознаграждение авторского труда и издержек.

К большому сожалению, первое издание этой книги уже давно стало библиографической редкостью, о ее переиздании в Харькове говорят уже больше 10 лет. Мое личное, душевное желание переиздать труд Филарета созрело в 2000 г. Особенно привлекала возможность иметь эту книгу на своей книжной полке для ежедневной работы. Наш коллектив приступил к подготовке переиздания с 2002 г. За это время были написаны комментарии, собрано большое количество иллюстраций, справочного и дополнительного материала.

Нами предполагается опубликовать труд Филарета в трех томах. Первые два тома представляют собой «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», которое воспроизводится по оригиналу издания, хранящегося в частном архиве. В третьем томе будут помещены материалы из рукописи Филарета, не вошедшие в печатное издание 1857 г. по указаниям цензуры, фотографии храмов, как современные, так и дореволюционные. При этом мы постараемся поместить изображения как можно большего числа храмов Харьковской губернии. В этом же томе будут помещены комментарии к авторскому тексту, географический, именной, предметный указатели, полный перечень храмов Харьковской епархии на 1857 и 1919 гг., а также перечень храмов Харьковской, Сумской и Луганской епархий на 2004 г.

Отдельным приложением к трехтомнику выйдет альбом иллюстраций. В него войдут фотографии уцелевших храмов и монастырей на территории бывшей Харьковской губернии, сохранившиеся в Государственном архиве Харьковской области, проекты и чертежи, фотографии С. Таранушенко, а также графические реконструкции, подготовленные А. Парийским.

Все дополнительные материалы, собранные на протяжении двух последних лет, существенно расширят возможности использования «Историко-статистического описания Харьковской епархии» исследователями, краеведами и историками, превращая данное издание в иллюстрированную энциклопедию истории Слободской Украины.

Андрей Парамонов.

ОТДЕЛЕНИЕ I

**Краткий обзор епархии
и монастыри**

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ЕПАРХІИ И МОНАСТЫРИ.

**ИЗДАНИЕ ВЪ ПОЛЗУ ХАРЬКОВСКАГО ПРИОТА БѢДНЫХЪ
ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.**

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1852.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЕЕ ИЕРАРХИЯ, НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ЕПАРХИИ[1]

Там, где с 17 столетия является Слободская христианская Украина, до 13 столетия жили и славили Бога истинного христиане княжеств Переяславльского и Черниговского. Это показывают и *городища*[2] Украины. Огонь и меч татар в половине 13 столетия опустошили эту страну; жители, какие только уцелели, бежали за Днепр, под защиту сильных Владимиро-Галицких князей, а потом подпали под власть Литвы и Польши. Нынешняя Слободская Украина стала степью, где татары по временам кочевали с своими стадами, и оттуда, по временам, устремлялись на грабеж границ русских. Так было до исхода 16 столетия.

С появлением иезуитов[3] в Польско-Литовском королевстве притеснения православным, подданным Польши, усилились; уния[4] — дело тех же иезуитов, ввела за собою кровавые страдания для православия Польско-Литовского. За несогласие на измену св. прародительской вере русских лишили прав и преимуществ гражданских, мучили в судах, предавали огню жилища их, отдавали храмы их на откуп жидам. Невинно гонимые, спасая жизнь и веру, начали переходить под власть православного московского царя, сперва поодиночке или семьями, потом целыми массами — сотнями семей. Так зверство дикарей-татар опустошило Украину, а насилия иезуитов и магнатов польских мало-помалу населило Украину христианами. Православный московский царь охотно принимал к себе страдальцев православия и по состраданию к невинным, и по выгодам для своего царства¹. В защиту от крымских татар московский царь поставил стражу сперва вблизи Москвы, потом отодвигал ее глубже и глубже к степям крымским; линии городков поставлены были наконец вблизи украинских степей². Смелые наездники, привычные бойцы с хищными татарами, совершенно необходимы были для поселения в степях Украины. Таковы и были малороссийские козаки, или *днепровские черкасы*[5]. Как же царю русскому было не радоваться таким новым подданным? В 1589 г. видим нововыезжих черкасов в Путивльском уезде, как ближайшем к Малой России и защищенном сторожевою линиею московскою³. Первые военные горожане Воронежа, основанного в 1586 г., были также черкасы⁴. По введении унии немедленно последовали переселения черкасов сперва семьями, потом целыми массами семей.

Перечислим главные из них:

а) В 1617 г. до 10 000 козаков оставили Польскую Украину и отошли к Донцу, но иные из них потом опять возвратились на луга днепровские⁵.

¹ Вот что писал царь 14 мая 1641 г. в грамоте о гетмане Острянице: «Они (гетман и его товарищи) из Литовския стороны в наше Московское государство пришли для того, что *Польские и Литовские люди их крестьянскую веру нарушили и церкви Божию разоряют и их побивают, и жен их и детей, забирая в хоромы, пожигают, и сосцы у жен их резали, и дворы их и всякое строенье разорили и пограбили...* И мы Великий Государь, жалея, что они, Черкасы, православныя крестьянския веры греческаго закона, и видя их от Поляков во изгнании и в смертном посечении, велели их принять под свою царскую высокую руку и велели устроить их на Чугуеве».

² См. прекрасную статью г. *Беляева* о сторожевой и станичной службе в Чтен. моск. общ. ист. 1846. № 3.

³ Отписка Путивльского воеводы Григория Борисова 1589 г. к царю: «Да его, Василья Ондреева, посылали мы, холопи твои, из Путивля на твою государеву службу с *Путивльскими нововыезжими Черкасы* за воры и за Черкасы... посылали на поле, на Псел, и к устью Айдара — *Атамана Агея Мартынова* с товарищи с *Путивльскими Черкасы*... И бил челом тебе Государю тот Черкашеник Василий Ондреев о твоём государевом жалованье и о верстанье».

⁴ См.: Грам. царя Михаила 1640 г. в Воронеж. ведом. 1848. С. 120.

⁵ *Ригельман*. Ист. малор. казаков 1, 34. М., 1846. Сл. ст. о Чугуеве, примеч. 7.

б) В 1638 г. явился к московскому царю *Яков Острианица*[6] в сопровождении своей дружины; страдальцы унии построили Чугуев, и хотя значительная часть их удалась опять на прежние свои места, но вскоре явились иные массы, одна за другою⁶.

в) В начале царствования царя Алексея Михайловича, около 1645–1647 гг., до 1247 семей, оставив Поднепровье, поселились по берегам р. Ахтырки, Харькова и Донца. В этом числе были дворянские фамилии *Захаржевских, Кондратьевых, Лесевицких*. Переселение продолжалось до 1648 г.⁷

г) В 1650–1651 гг. было второе переселение козаков при царе Алексее. В нем насчитывали больше 500 одних бессемейных козаков. И в 1654 г. в Слободской Украине уже считали более 80 000 жителей мужского пола⁸.

д) В 1659 г. прибрежные жители Днепра, Случи и Припети, предвидя кровавую войну Польши с Россией, испросили и получили дозволение у гетмана Юрия Хмельницкого[7] перейти в образовавшиеся слободские полки⁹.

е) В 1675 г. жившие около Павлоча, раздраженные неистовствами Дорошенки[8] и татар, перешли на левый берег Днепра, а потом заняли берега Коломака, а лет за 5 прежде того, жившие в Варшавском повете удалились от преследований поляков на р. Крыгу¹⁰.

ж) Наконец, самое последнее переселение черкас было при Петре I во время уступки Заднепровья Польше[9]. Решаясь на сие последнее, Петр объявил универсал от 11 сентября 1711 г., данный на имя белоцерковского и других заднепровских полковников, что те, которые оставят недвижимые имения за Днепром, не потеряют от того ничего, а получают в Малороссии или Украине достойное вознаграждение. Тогда почти все заднепровское дворянство, чиновники и знатнейшие из козаков потянулись на левый берег Днепра и рассеялись частью в Малороссии, а более в слободских полках. Переселение их продолжалось еще в 1715 г.¹¹

Мы сказали о переселениях черкас массами в Украину и не говорим здесь о переселениях лиц и семей: сказанного довольно для того, чтобы видеть образование церкви в Слободской Украине. Обращаемся к иерархии Слободской Украины.

До 1799 г. церкви Слободской Украины находились под ведением Белгородского архипастыря, как и в гражданском отношении Слободская Украина находилась под ведением Белгородских воевод и Белгородской губернской канцелярии. Точнее же, почти одни церкви Слободской Украины и составляли епархию Белгородского архипастыря; за исключением их, оставались у него церкви только 4 уездов нынешней Курской епархии — Белгородского, Обоянского, Корочанского и Оскольского¹². Потому иерархи, заведывавшие до 1799 г. церквами Слободской Украины, если судить по области управления их, должны скорее называться иерархами Слободско-Украинскими, чем Белгородскими, хотя имя Слободско-Украинского архипастыря введено было в официальное употребление только с 1799 г.

⁶ См. ст. о Чугуеве. *Ригельман* (1, 45) справедливо относит это переселение к 1638 г. *Г. Срезневский* (Харьк. губер. введ. 1839. № 31), на основании бывшего в его руках ркп. экстракта о слободских полках, помещает это движение между 1640–1644 гг., но происходившее в 1640–1644 гг. было продолжением движения, возбужденного Острианицею. См. о Межириче.

⁷ Экстракт о полках у Срезневского. *Ригельман* 4, 99. Сл. ст. о Печенегах.

⁸ См. ст. о Липцах. Сл. экстракт, *Ригельмана* 4, 99. *Конисского* С. 152.

⁹ *Ригельман* 2, 48. *Конисский* 152. Сл. ст. о Балыкее.

¹⁰ См. ст. о Коломаке и Белополье.

¹¹ *Конисский* 223. Сл. ст. о Мурафе.

¹² По ведомости за 1782 г. показано в Курском наместничестве до 460 церквей, а в Слободской Украине того времени было до 600 церквей.

Надобно, однако, заметить, что до открытия в 1667 г. Белгородской кафедры, переселенцы из-за Днепра, с нуждами о храмах и священниках, иные относились прямо в Москву, другие же в Киев. Некоторые же церкви, и именно те, которые основались в Белополюском округе, и по открытии кафедры в Белгороде остались в ведении Московского патриарха. После патриаршества перешли они в ведение Московской Синодальной конторы и потом к Севскому епископу, пока наконец отданы Слободско-Украинскому архипастырю. Точно так же церкви Котельвы, с некоторыми окрестными, только в 1782 г. переданы Киевским митрополитом архипастырю Слободской Украины. Некоторые же церкви Изюмского, Купянского и Старобельского уездов не на долгое время переходили от Белгородского архипастыря к Воронежскому и Екатеринославскому, так как и по гражданским делам эти уезды переходили от одного управления к другому.

Белгородские архипастыри следовали в таком порядке:

а) Митрополиты с 1667 г.

1. *Феодосий*, серб, умер авг. 20, 1671 г. 2. *Мисаил*, с 17 февр. 1672 г. до февр. 23, 1684 г. 3. *Авраамий*, Андрониевский архимандрит, с 20 окт. 1685 г. до авг. 6, 1692 г. 4. *Игнатий*, с сент. 1692 г. 5. *Иустин Базилевич*, начальник пещер, с 5 апр. 1705 г. (умер авг. 17, 1709 г.). 6. *Иларион*, с 27 мар. 1711 г. (умер 4 апр. 1720 г.)¹³.

б) Разные:

7. *Епифаний Тихорский*, епископ, с 9 июля 1722 г., один из самых благодетельных архипастырей Украины, для которой он основал в Харькове коллегиум [10]. Бескорыстная любовь его к пастве своей навлекла на него неприятности, которые, однако, окончились для него покоем и славою. В ноябре 1724 г. он вытребован был в Святейший Синод к ответам. А в указе консистории от 12 мар. 1728 г. вот что писано всем церквам епархии: «Генваря 11 сего 1728 г. в указе Его Императорского Величества из Святейшаго Синода к Его Преосвященству написано: в канцелярии Святейшаго Синода следовалось дело по доносу епархии Его Преосвященства бывшего провинциального инквизитора Курапова, будто Его Преосвященство в слышании слов о измене Сумских панов, Кондратьевых, доношение в действо производить не велел, яко бы за то с них, панов, взял взятки. А понеже по изследовании того дела вин Его Преосвященства не явилось: того ради, по Его Императорского Величества указу и по определению Святейшаго Правительствующаго Синода, оный Курапов, за показанныя в том деле многие продерзости, иеродиаконства и монашества лишен и для наказания отослан в высокий Сенат. И чтоб о том Его Преосвященству ведать. И по Его Императорского Величества указу и по приказанию Его Преосвященства велено во всю Его Преосвященства епархию для ведома о том публиковать указами». Благодетельный пастырь скончался июля 2, 1731 г.

8. *Дионисий Богданович Любимский*, архиепископ, с 28 ноября 1731 г. до сент. 1735 г.

Весьма замечательны две окружные грамоты сего архипастыря. С одной стороны, они свидетельствуют о ревности его по Боге, побуждавшей его действовать силою слова Божиего против греха; с другой — оные показывают состояние паствы его времени.

В грамоте от 1 мар. 1732 г. архипастырь со всею ревностию обличает тех недостойных искателей священства, которые, не имея никакого образования и отличаясь разве зазорною нравственностью, просили себе мест священнических только потому, что отец или тесть их занимал просимое место, а иногда они платили деньги священнику, чтобы тот уступил весь приход или половину прихода. Архипастырь выставляет на вид, как нравственно безобразны такие домогательства сами по себе, как оскорбительны оные для достойных священства, и сколько тяжёб и неудовольствий влекут оные

¹³ *Рубан* (Любоп. Месяцеслов на 1776 г. С. 164, 165) и за ним м. *Евгений* (Ист. иерар. Т. I. 1825 г.) пропустили м. *Игнатия*, известного по грамотам Украины. То же А. *Анненков* (Истор. опис. Белгорода. Курск, 1851), который прибавляет еще к тому странное ошибочное мнение, будто Белгород летописцев есть Белгород Донецкой, и епископы того Белгорода были епископами Белгорода Донецкого, тогда как Белгород летописцев был на западе от Киева.

за собою. Он указывает на правила регламента, лишаящие упорно уклоняющихся от школ и людей худых права на священство. Наконец предписывает, дабы духовные лица без ведома архипастыря не выдавали ни за кого дочерей своих и не женили сыновей.

В объяснение сей окружной грамоты надобно сказать, что а) просьбы о поставлении того или другого во священника, с одобрением его, подавались тогда от имени прихожан; потому-то необходимо было архипастырю изъяснить свои мысли не для одних священников, а в окружной грамоте. б) Ставленнические и другие дела показывают, что действительно тогда образовалось было убеждение, что после отца или тестя священника священническое место принадлежит сыну или зятю; так и писали в просьбах: такое-то место есть *наследство* такого-то, или принадлежит ему *по наследству* — и просили поставить его во священника. При таком убеждении многие священники не отдавали детей своих в коллеиум, уверенные, что сын и без учения наследник отца в священстве. Понятно, как образовалось это мнение. При недостатке школ естественно было предполагать в детях священнических более образованности, чем в других лицах. Потому древние архипастыри охотно поставляли детей священнических в священника. Но лукавая простота составила из того правило о наследстве священнического сана.

Другая окружная грамота того же архипастыря, полученная харьковским протопопом мая 11 дня, 1732 г., такова:

«Божиею милостию Преосвященный Досифей Богданович Любимский, православный епископ Белогородский и Обоянский.

Понеже невозможно всех паствы наша чад словесно поучати; то поне писанием по должности нашей пастырской предъявляем и пастырско желаем, дабы все паствы наша церкви святой православныя чада все дела свои христианския начинали от Бога и оканчивали Богом, а то вошло в обычай в народе, неведомо откуда, наипаче в деле честном и святом, которое сам Бог еще праотцем нашим в раи для размножения народа узаконил и благословил, а в нас христианах зле таковое дело употребляют, ибо недовольны благословением Божиим, которое в церкви святой чрез священника, Богу самому брак честный действующу и благословляющу, но еще своими бабьими, паче же диавольскими, забобонами оное наворачивают, теща бо выедет в стрелу на вилах, кожух вывернет, нарежася в шапку и овсом посипает; да еще некоторые и огонь на воротах зажигают, и чрез тот огонь нововенчанцы идут, и Бог весть, нет ли тут каких приговорок бабьих или чародейний диавольских, что весьма в правоверных христианах есть срамно и Богопротивно. Ибо и суеверие или маловерие отсюда являются. Понеже не довольно таковым Божиим благословением, но еще требуют от диавола, и диавола почитают паче Бога. Еще же и песни поют скверные и непристойные на таковых честных браках, где бы надлежало Бога хвалити и Его святое имя прославляти. Того ради всяк тако творя да не будет извинен пред страшным Судиею во второе пришествие. Мы же, яко пастырь, о таковом христианском заблуждении соблезнующе, завещуем, дабы христиане, наипаче в пастве нашей, все упование свое и все дела свои на Господа Бога возлагали, начинали и оканчивали, а диавола и всех дел его, которых еще на святом крещении отреклися, не творили. Надлежало бы христианам таковое честное дело со всяким благоговением, со святою исповедию, и с общением св. Таин совершати. Но понеже того нет, то дабы и диавольщины не было, и то бы было Богу приятно. Того ради всех паствы наша благополучных чад молим, и пастырско желаем, дабы отседе таковых Богопротивных на честных браках забобонов не творили, но в честь и славу Божию все творили. Умоляем же пастырско и господь начальствующих, которые от Бога приняли власть, безумных человек обуздывать невежество, дабы всех своих подначальных прилежно смотрети и такового безчиния творити запрещали, противных же и ослушных штрафовали, яко неизвинитися им пред Богом в своем неуправительстве; понеже всяк христианин должен закон Божий чисто и непорочно соблюдать, кольми паче главнейший и начальствующий над простым народом вьще суть одолжени. Духовным же всем паствы наша, честным протопопом и духовным управителям и священником, пастырско при-

казуем, дабы всяк, по должности своей священнической, в церкви по вся недели народ увещавали и от такового суеверия отвращали, яко имущим Богу дати ответ за неисправление свое во второе пришествие. О сем по должности нашей пастырской предлагаем: Божие и наше пастырское благословение всем исполняющим сие наше учение буди, и да будут участницы со всеми избранными Божиими во царствии небесном сообщени; противляющиижеся и несоблюдающии сего учения да воспримут часть с неверными. Аминь.

Города Харькова соборной церкви протопопу Григорию Александрову по получении сего универсала ко исполнению в своем ведомстве градским и уездным попам раздать копии, чтобы учинили по вышеозначенному».

Ревностный архипастырь Досифей в правление Бирона[11] удален был от кафедры. Рубан пишет: «Многострадальный сей пастырь от своих овец снесен, от клеветников, а именно от архимандрита харьковского и ректора коллегии обнесен Святейшему Синоду, от которого следствию предан, и в Курский Знаменский монастырь, прежде всякаго изобличения, сослан, где в утешении умре 1736 г., мар. 23 д.; был на престоле два года»¹⁴.

9. Указом от 31 сент. 1735 г. назначен был в Белгород *Арсений*, переяславский епископ, но тот не был в Белграде. Вместо его определен 11 янв. 1736 г.

10. *Петр Смелич*, архиепископ, заботливый попечитель о коллегииуме, 1 сент. 1742 г. оставивший кафедру для пребывания на покое в Новом Иерусалиме, а до получения архипастырского сана бывший архимандритом Невского монастыря, родом из Сербии.

11. *Антоний Черновский*, митрополит, с 26 окт. 1742 г. (умер 1 янв. 1748 г.), бывший пред тем на Черниговской кафедре.

12. *Иоасаф Горленко*, с июня 2, 1748 г., архипастырь, строгой святой жизни, неутомимо-деятельный в управлении и ревностно-заботливый о спасении паствы.

Рассмотрим ближе пастырскую деятельность сего благочестивого архипастыря; чрез сие мы познаемся и с состоянием паствы. Прежде всего выпишем заметки, относящиеся до него из фамильной летописи Квиток[12].

«1748 г. в великий пост получен указ о бытии в епархии сей дяде нашему (пишет один из сыновей полковника Ивана Григорьевича Квитки[13], за которым была сестра преосв. Иоасафа) *Иоасафу Горленке*, Лубенскому архимандриту и наместнику Троицкой Лавры, епископом, которого посвящал *Симон Тодорский*, архиепископ Псковский, в Петербурге, в Петропавловском соборе, с прочими архиереи, в неделю всех Святых. Прибыл в Белград в самый день Преображения Господня на Литургию».

В начале октября прибыл он в Харьков «и встречен был при знаменах двумя сотнями. Имел квартиру в доме родительском, на Основе». 9 октября выехал в Каплуновку и Ахтырку, «близ Каплуновки виделся с матерью и со всеми родными».

«В 1751 г. февр. 16 чис. преосв. Иоасаф погребал в харьковском Успенском соборе полковника Ивана Григорьевича Кветку, и квартировал на Основе», в другой раз «прибыл на шестой неделе велик. поста и отправлял в четверток свящ. обряд умовения ног в соборной церкви; а в Пасху литургисал в коллегииумской церкви; на другой день переехал в Основу. На Сошествие Св. Духа литургисал в соборной церкви и в неделю всех Святых отправился в Белгород».

В июне опять был в Харькове, по случаю экзамена в коллегииуме и прибытия матери своей, Марии Даниловны Апостоловой-Горленковой. Стояли на Основе по август. В проезд в Изюм, для осмотра епархии, «провожаем был военною громадой до Хорошева, где 1 августа служил, 2 отъехал в Змиев».

¹⁴Любопыт. Месяцеслов на 1776 г. С. 166.

1752 г. «Его Преосвященство прибыл в Харьков к Троицкому дню, и в Троицын день служил в коллегиумской Покровской церкви, посвятил брата, монаха Наркиса[14], в иеродиакона»[15].

1753 г. к новому году прибыл в Харьков, квартировал в коллегиуме. К новому году прибыли в Харьков губернатор Воронежский *Мусин-Пушкин*, генерал-майор князь *Кантемир*, граф *Девьер*, Петр Семенович *Салтыков* «для некотораго консилиума». 6 января преосвященный «служил в Коллегиуме, и нарочитая церемония была на Иордане».

Июня 29 во второй раз был в Харькове «отправляемы были диспуты философские генеральные».

1754 г. с Иваном Кветкою, отправившимся ходатайствовать в Москве о возвращении Кветкам имения Артемовки, отнятого князем Трубецким, преосвященный послал просительные письма по сему делу к преосвященному Платону Малиновскому, архиепископу Крутицкому, и к преосвященному Платону Петрунькевичу, епископу Владимирскому, членам Синода, из которых последний был духовником князя Трубецкого. Князь отвечал посланнику духовника своего: «Хотя бы мне и грешно было (не отдать имения), но Бог милостив, простит».

Эти заметки фамильной летописи Кветок, при всей краткости и ограниченной цели их, показывая в святителе Иоасафе любовь его к родственникам по плоти, показывают вместе с тем любовь его к Харькову и его коллегиуму; равно дают видеть, как высоко уважал своего святителя Харьков.

Обратимся теперь к сведениям другим о пастырской деятельности преосвященного Иоасафа.

И по летописи Кветок видели, что святитель часто обозревал свою епархию; по делам же консистории[16] видно, что он обозревал ее каждый год и обращал самое строгое внимание как на храмы и общественное богослужение, так и на нравственное состояние духовенства и мирян. И почти после каждого обзора святитель, то от своего имени, за подписью своей руки, посылал предписания и наставления по епархии, то делал внушения чрез консисторию.

Одним из первых распоряжений святителя было учреждение нового порядка в средних местах епархиального управления. Дотоле по городам были так называвшиеся *протопопии* или *духовные приказы*, где заведывал неважными делами один протопоп, духовный управитель. В указе от 3 августа 1749 г. читаем: «Его Преосвященство, рассуждая о правлениях, нашел, что оныя находятся в не порядке: 1) всякая наименьшая судебная вещь, которая может вершиться и в своих местах, вносится в духовную Его Преосвященства консисторию, и в том единое только бывает затруднение, а важным текущим делам помешательство; 2) хотя определенными для духовных управителей, при учреждении их, инструкциями между прочим и велено: «между духовными, если кто на духовных бьет челом, суд и расправу давать и челобитную принимать до 20 рублей»: но единому человеку дела так праведно и чисто разсудить не возможно, как двоим или трем; един судья, кто ни есть, и по страсти, не сущу противогаголющу, может нечто учинити, и прийти в подозрение неправости своего суждения может. Велено учинить следующее: 1) во всех городах, где имеются протопопии, учредить твердые духовные правления, состоящая из присутствующих трех персон; а именно: первый член должен быть протопоп, второй, где имеется, проповедник, и третий из ученых священников, честных и постоянных; 2) где нет ученых, то хотя из неученых, однако честных и разсудительных, определить к протопопу двух священников, и заседать им с протопопом в духовном правлении и дела подлежащая отправлять по силе указов и Регламента во всякой исправности; 3) каким образом показанным управителям поступать, о том дать инструкции с наставлениями за рукою Его Преосвященства; для того вытребовать каждому протопопу, а где протопопов нет, духовному управителю, ведомства своего двух или трех кандидатов из ученых людей, а где ученых не будет, из честных и постоянных священников, и представить к Его Преосвященству для освидетельствования».

Вслед за тем архипастырь обратил внимание на *благочинных*[17]. При обозрении епархии он заметил, что многие беспорядки издавна продолжаются в церквах и между духовными лицами,